

Ваня и компас ветров

СЕМЕЙНАЯ СКАЗКА

Ваня и компас ветров

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление стр. 3

Глава 1.

Говорящий компас стр. 5

Глава 2.

Первый шаг в туман стр. 9

Глава 3.

Загадка трёх волн стр. 10

Глава 4.

Песня над волнами стр. 13

Глава 5.

Нота и обратный путь стр. 16

Эпилог.

Книга с новой страницей стр. 19

Вступление

Ваня мог читать часами. Пока другие дети носились во дворе, он забирался на диван с ногами, открывал книгу — и пропадал. Особенно он любил картинки с дальними странами: заснеженные вершины, синие моря, густые джунгли, где прячутся попугаи и ягуары. Глядя на них, мальчик думал: вот бы однажды оказаться там по-настоящему.

Однажды вечером, когда за окном уже зажглись фонари, Ваня решил взять самую толстую книгу с полки — ту, которую никогда не открывал. Обложка была тёмно-зелёная, потёртая по краям, с золотыми буквами, почти стёршимися от времени. Книга пахла пылью и чем-то ещё — чем-то, что трудно назвать словами, но очень приятно чувствовать.

Он осторожно перелистывал страницы, разглядывая рисунки кораблей и компасов, как вдруг пальцы наткнулись на что-то лишнее. Между двумя страницами лежал свёрток — пожелтевший, чуть помятый, перевязанный тонкой верёвочкой.

Ваня замер. Сердце стукнуло громче обычного.

Он развязал верёвочку — медленно, будто боялся спугнуть что-то важное. Свёрток развернулся, и на коленях у мальчика оказалась старинная карта. Настоящая. С нарисованными от руки горами на севере, морем на юге и извилистой рекой посередине. А в самом центре — жирный красный крестик.

Карта пахла так же, как книга: пылью, дорогой и тайной.

— Что это? — прошептал Ваня сам себе.

Никто не ответил. В комнате было тихо, только часы тикали на стене.

Он поднёс карту поближе к лампе. По краям шли крошечные значки — звёздочки, стрелки, непонятные слова на языке, которого он не знал. Но крестик был понятен без всяких слов: там что-то есть. Там кто-то спрятал что-то важное.

Ваня сглотнул. Внутри всё щекотало от любопытства — и немножко от волнения. Он был стеснительным мальчиком, который привык наблюдать, а не действовать. Но карта лежала у него в руках. И крестик смотрел прямо на него.

Может, это и есть начало?

Глава 1. Говорящий компас

Ваня уже собирался свернуть карту, когда из глубокой складки что-то выскользнуло и звякнуло об стол. Маленький медный компас — размером с пуговицу от дедушкиного пальто. Крышка была чуть приоткрыта, стрелка внутри блестела, как рыба чешуя.

Он осторожно взял его в ладонь. Стрелка дёрнулась. Потом ещё раз. А потом завертелась так быстро, что превратилась в сплошной серебристый круг.

— Эй, полегче! — пискнул кто-то из щёлки в крышке. — Меня только что разбудили после ста лет сна, а ты трясёшь!

Ваня чуть не выронил компас. Голосок был тоненький, немного скрипучий — как дверца старого шкафа, но весёлый.

— Ты... кто? — выдохнул мальчик.

— Стрелка! Дух-навигатор. Застрял тут сто лет назад по одному недоразумению. Долгая история, — голосок махнул рукой, хотя никакой руки, конечно, не было. — Главное не это. Главное — крестик на твоей карте. Видел?

— Видел, — кивнул Ваня, хотя собеседник вряд ли мог это заметить.

— Это остров Поющего Камня. Там спрятана Нота Ветра — редкая вещь, таких в мире почти не осталось. Она исполняет одно настоящее желание. Только одно, так что не трать зря.

У Вани перехватило дыхание. Одно желание — это же... это же почти всё.

— А как туда добраться? — спросил он быстро, пока смелость не кончилась.

— Пешком через лес, вплавь через пролив и с песней — это обязательное условие острова. Камень слушает только тех, кто поёт. Без песни дорога не откроется.

Ваня почувствовал, как щёки стали горячими. Петь он любил — но только когда никто не слышит. Когда один, в комнате, с книжкой. А тут — петь вслух, при ком-то, да ещё при говорящем компасе, который наверняка будет слушать очень внимательно.

— Я... не очень умею петь при других, — признался он тихо.

— Умеешь или нет — узнаем в дороге, — ответила Стрелка бодро. — Главное, что ты уже держишь компас. Значит, путешествие началось.

Стрелка перестала крутиться и замерла, указывая куда-то в сторону окна. За стеклом темнело небо, и первая звезда уже смотрела прямо на Ваню.

Глава 2. Первый шаг в туман

Утром Ваня проснулся раньше всех. Компас лежал на столе, стрелка замерла — ждала. Он достал рюкзак, положил туда блокнот, карандаш и любимую книгу о морях: толстую, с картинками штормов и подводных рыб. На всякий случай. Вдруг понадобится что-то проверить.

— Готов? — пискнула Стрелка, едва он взял компас в руку.

— Почти, — ответил Ваня и застегнул рюкзак.

Стрелка качнулась и указала в сторону двери. Ваня вышел во двор.

Сначала всё было обычным: скамейка, качели, кот соседки Зины дремал на заборе. Но стрелка тянула дальше — через двор, потом через парк, мимо старого дуба с дуплом. Ваня шёл и замечал, как парк становится тише. Птицы замолчали. Кот остался далеко позади. А туман — белый, густой, пахнувший морской солью — начал подниматься прямо из травы.

Ещё несколько шагов — и дома исчезли. Совсем. Как будто кто-то стёр их мягкой резинкой.

Впереди шумело море.

Ваня остановился на краю берега. Волны накатывали на серые камни, холодные брызги долетали до лица. Берег был незнакомым — никаких качелей, никаких скамеек, только галька, туман и горизонт, где небо сливалось с водой.

Сердце забило быстро-быстро.

— Стрелка, — сказал он тихо, — а это точно правильное место?

— Точнее некуда, — отозвался компас бодро. — Остров Поющего Камня — вон там, за проливом. Видишь?

Ваня прищурился. Сквозь туман угадывались очертания чего-то тёмного — далёкого, но настоящего.

— Я вижу, — сказал он. — Но страшновато.

— Конечно страшновато, — согласилась Стрелка без лишних слов. — Смелость — это не когда не страшно. Это когда страшно, но всё равно делаешь шаг.

Ваня посмотрел на воду. Потом на остров. Потом снова на воду. Камни под ногами были мокрыми и холодными. Рюкзак чуть давил на плечи — книга о морях, блокнот, карандаш. Всё нужное было с ним.

Он сделал шаг вперёд.

Камень под ногой звякнул, как маленький колокольчик. Туман впереди чуть расступился — словно берег узнал его и пропустил дальше.

Глава 3. Загадка трёх волн

Берег встретил Ваню скрипом гальки и запахом соли. Туман ещё клубился за спиной, но впереди всё было чётким: серые волны, тёмный силуэт маяка и старик на камне. Дедушка был маленький, круглый, в мятом жёлтом плаще — и смотрел на Ваню так, будто давно ждал.

— Явился, значит, — буркнул он без приветствия. — К острову идёшь?

— Иду, — ответил Ваня, сжимая лямки рюкзака.

— Тогда слушай. — Смотритель маяка встал и ткнул пальцем в сторону пролива. — Три волны стерегут путь. Каждая задаёт вопрос. Соврёшь — развернёт обратно. Промолчишь — тоже. Только честный ответ открывает дорогу.

— А как они спрашивают? — тихо поинтересовался Ваня.

— Сам поймёшь, — отрезал старик и сел обратно. — Давай уже, не топчись.

Ваня вошёл в воду по щиколотку. Первая волна накатила — высокая, тёмно-зелёная — и замерла прямо перед ним, как стена. Внутри неё что-то загудело низким голосом: чего ты боишься больше всего?

Ваня почувствовал, как щёки стали горячими. Он знал ответ. Просто говорить его было неловко.

— Петь перед другими, — произнёс он тихо, но честно.

Волна вздохнула и расступилась. Путь открылся.

Вторая волна была меньше, но плотнее — серебристая, почти прозрачная. Она спросила иначе: что ты умеешь лучше всего?

Ваня задумался по-настоящему. Не стал торопиться. Перебрал всё, что любил делать — читать, разбираться в трудных вещах, запоминать.

— Учиться, — сказал он наконец. — Я умею учиться.

Волна откатилась, и проход стал шире. Стрелка в кармане тихонько звякнула — одобрительно.

Третья волна не спрашивала ничего. Она просто стояла и ждала. Ваня смотрел на неё, и внутри что-то сжалось: он понял. Не умом — а как-то сразу, всем телом.

Надо петь. Прямо сейчас. Над водой, перед волной, перед старым ворчуном на берегу.

Он набрал воздух. Голос поначалу вышел тонким — почти шёпотом. Но Ваня не остановился. Он пел простую песенку про ветер и дорогу, которую знал с детского сада. Слова были самые обычные, но над морем они звучали иначе — как что-то важное.

Третья волна медленно разошлась в стороны. Впереди блесла спокойная вода, а за ней — остров. Уже совсем близко.

— Молодец, — донеслось с берега ворчливое. — Не ожидал.

Глава 4. Песня над волнами

Ваня шагнул на воду — и вода держала. Не совсем твёрдо, чуть покачивая, но держала. Стрелка в кармане тихонько задрожала, словно говорила: давай же, не останавливайся.

Он запел. Сначала совсем тихо — та самая песенка про ветер и дорогу, которую знал с детского сада. Голос дрожал, срывался, и Ваня почти остановился. Но тут из кармана донёлся тихий свист — Стрелка подсвистывала в такт, будто подпевала. Это было так неожиданно, что он невольно улыбнулся. И запел громче.

Волны вокруг стали мягче. Они уже не толкались и не шумели, а покачивались в ритм, как будто слушали. Третья волна — та самая, что ждала, — начала медленно подниматься. Выше, выше, выше — и вдруг выгнулась аркой прямо к острову. Не волна, а мост. Самый настоящий, из воды и пены, с перламутровыми боками.

— Ого, — выдохнул Ваня и пошёл по нему. Петь он не перестал — просто на всякий случай.

Остров встретил его тишиной и запахом мокрых камней. Посередине возвышался огромный серый валун — такой старый, что в трещинах росли крошечные папоротники. Из самой глубокой трещины торчал свёрнутый в трубочку листок. Нота Ветра. Вот она.

Но когда Ваня потянулся — камень не отпустил. Листок сидел крепко, будто прибитый. Тогда мальчик заметил надпись, выбитую прямо на камне: ряды незнакомых значков, похожих на волны и птиц.

Ваня не растерялся. Он снял рюкзак, достал книгу о морях — ту самую, которую взял на всякий случай — и принялся листать. Страница тридцать семь: «Древние знаки мореходов». Вот оно. Он сверял значок за значком, шёпотом проговаривая слова. Последнее слово оказалось простым: «открой».

Камень дрогнул. По его боку пробежала тонкая трещина, и он медленно, с тихим скрипом разошёлся в стороны. Листок сам выпал Ване в ладонь — лёгкий, почти невесомый, пахнувший солью и чем-то далёким.

Стрелка в кармане звякнула трижды — радостно и звонко.

Глава 5. Нота и обратный путь

Листок лежал на ладони — тёплый, будто живой. Ваня смотрел на него и не мог поверить: вот она, Нота Ветра. Крошечный золотой свиток, лёгкий как пёрышко, но весомый как целое приключение.

— Ну? — Стрелка высунулась из кармана и уставилась на него блестящим глазком. — Загадывай. Одно желание. Только честное.

Ваня задумался. По-настоящему задумался — не на секунду, а надолго. Ветер тихонько трогал его волосы, волны шептались где-то внизу. Можно было пожелать что угодно: уметь летать, найти клад, никогда не бояться. Но все эти желания почему-то казались не теми.

Потом он улыбнулся.

— Хочу, — сказал Ваня негромко, — чтобы все, кто боится петь, однажды всё-таки спели. Хоть разочек. Хоть тихонько.

Стрелка замерла. Потом медленно кивнула — именно так, как кивает кто-то, кто услышал очень правильные слова.

Свиток в ладони задрожал. Золотые буквы на нём засветились, растеклись тёплым светом — и Нота Ветра растворилась в воздухе, словно её никогда и не было. Но звук остался: тихий, чистый, похожий на последнюю ноту песни, которую не хочется отпускать.

Туман пришёл быстро. Остров, камень, серое небо — всё поплыло и смешалось. Ваня зажмурился. Под ногами качнулось, потом стало твёрдым.

Он открыл глаза.

Двор. Его собственный двор — с кривой лавочкой, старой яблоней и забором, на котором кто-то нарисовал мелом солнышко. Вечер был тихим и обычным, как будто ничего не случилось.

Но в кармане что-то лежало. Медный компас — тот самый. Стрелка внутри чуть подрагивала, и Ваня мог поклясться: она смеялась. Тихо, довольно, по-настоящему.

— Ты сделал это, Ваня, — донеслось изнутри, едва слышно.
— Сам.

Мальчик сжал компас в кулаке и посмотрел на небо. Где-то там, за облаками, ветер нёс его желание дальше — к тем, кто стеснялся, молчал и ждал своего момента. Ваня знал: рано или поздно они запоют. Потому что он сам однажды решился — и мир от этого стал чуточку лучше.

Эпилог. Книга с новой страницей

Дома пахло ужином и тёплым деревом. Ваня разулся у порога, прошёл в комнату и сел на кровать — просто чтобы убедиться, что всё это настоящее. Стены, полка с книгами, лампа в углу. Настоящее.

Медный компас он положил на стол рядом с блокнотом. Стрелка больше не говорила — молчала, как обычная стрелка. Но она чуть отклонялась влево от севера. Совсем немного, почти незаметно. Ваня смотрел на неё долго, потом понял: туда, куда она показывает, если прислушаться — слышна далёкая мелодия. Не громкая. Скорее как песня, которую кто-то поёт за несколькими дворами и закрытыми окнами.

Он потянулся к полке и достал толстую книгу — ту самую, с которой всё началось. Раньше последняя страница была пустой. Он это точно помнил: белый лист, ни слова, ни рисунка.

Теперь там был мальчик.

Нарисованный карандашом, немного неровно, как будто рука слегка дрожала. Мальчик стоял на берегу и пел — это было понятно даже без слов, по тому, как он поднял голову. Вокруг него плескались волны, и одна из них поднималась аркой, почти как мост. А внизу, под рисунком, было написано одно слово: «Ваня».

Он сидел и смотрел на страницу, не зная, что чувствовать. Потом решил, что это правильно. Что так и должно быть — чтобы путешествие оставило след не только в кармане, но и где-то ещё.

Компас на столе чуть качнул стрелку. Влево. Туда, где мелодия.

Ваня взял блокнот и открыл на чистой странице. Карандаш лежал рядом — как будто ждал. Он начал рисовать: сначала линию горизонта, потом горы вдаль, потом маленький значок в виде звезды — там, куда показывала стрелка.

Это была новая карта. Куда она приведёт — он пока не знал. Но это было самое интересное.

За окном стемнело. Где-то далеко ветер нёс его желание дальше — к тем, кто ещё молчал и ждал. Ваня этого не слышал. Он рисовал и тихонько напевал себе под нос — совсем не стесняясь.

Ваня любил книги больше, чем шумные игры. Но однажды из старой книги выпала карта с красным крестиком — и тихий мечтатель оказался перед настоящим выбором. Говорящий компас, загадочный остров и три волны с вопросами ждут того, кто решится сделать первый шаг.

